

А. А. Сусоколов

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧИЙ В УРОВНЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ЧИСЛЕННОСТИ КОНТАКТИРУЮЩИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ СССР
1959 И 1970 гг.)

Изучение закономерностей, определяющих отношения между контактирующими этническими группами, занимает одно из центральных мест в проблематике конкретных исследований национальных отношений в СССР. Важным дополнением к анкетам, используемым обычно в качестве источника первичной информации, могут быть некоторые официальные статистические документы, в том числе публикации материалов переписей населения СССР.

В статье поставлены три группы проблем: конструирование показателей межэтнических отношений; фиксация некоторых факторов, влияющих на эти отношения; проверка гипотез о влиянии рассматриваемых факторов на этнические отношения. Зависимость между этническими отношениями и некоторыми факторами, их обуславливающими, исследуется как в статике — на одном временном срезе, так и в динамике.

Данная статья посвящена достаточно узкому кругу вопросов, поэтому используется узкое значение понятий «этнические группы» и «межэтнические отношения». Под этническими группами понимаются социальные общности, объединенные этнической (национальной) принадлежностью, находящиеся в непосредственном общении с группами иной этнической принадлежности. Например, русские в среде городского населения какой-либо союзной республики рассматриваются как этническая группа. Под этническими отношениями понимаются отношения между этническими группами, проявляющиеся на личностном (в отличие от институционального) уровне. Мы анализируем только ситуации непосредственного межэтнического общения, хотя опосредованное межэтническое общение (через средства массовой информации) тоже может входить в компетенцию этносоциологического исследования.

В данной работе мы ограничиваемся показателями, основанными на соотношении национальной принадлежности и родного языка. Предполагается, что такие показатели обладают свойствами, общими для более широкого круга показателей межэтнических отношений. Нами использованы публикации материалов переписей населения 1959 и 1970 гг., в которых содержатся данные о численности лиц основных национальностей каждой союзной республики (а в ряде случаев и более мелких административных единиц), указавших в качестве родного языка своей или другой национальности. Распределения даются по трем языкам: основной язык данной группы, язык коренной национальности республики¹ и русский язык. Фактом, обуславливающим пригодность подоб-

¹ Здесь и далее под «коренной национальностью» понимается основная национальность каждой республики: в Украинской ССР — украинцы, в Узбекской — узбеки и т. д.

ных данных для характеристики отношений между этническими группами, является несовпадение национальности и родного языка у определенного процента лиц. Естественно предположить, что чем больше представителей каждой группы указывают в качестве родного язык другой этнической группы, тем более открыты границы между этническими группами. И хотя процент таких индивидов не может служить прямым показателем характера этнических отношений, определенная связь здесь, видимо, есть. Сравнивая две контактные ситуации, в одной из которых больший процент лиц назвал родным язык другой этнической группы, чем в другой, можно предположить, что при прочих равных условиях в первой ситуации больше вероятность благоприятных межэтнических отношений. Увеличение этого процентного отношения в одной контактной ситуации может свидетельствовать о стирании этнических границ, наоборот, его уменьшение — показатель увеличения замкнутости этнических групп.

Начинать рассмотрение лучше с наиболее элементарных случаев. Поэтому в данной статье мы будем исходить из представления о взаимодействии двух этнических групп: основной, коренной национальности и русского населения. Обозначим эти группы условно символами соответственно А и В. Описать отношения между ними можно двояко: во-первых, используя двусторонний, или «симметричный», показатель, характеризующий отношения между двумя группами сразу; во-вторых, рассматривая показатели отношений А к В и В к А, которые мы назовем асимметричными. Действительно, с одной стороны, можно использовать процент лиц в обеих группах, указавших в качестве родного язык другой группы. С другой стороны, можно взять этот показатель для каждой группы в отдельности: процент лиц группы А, указавших в качестве родного язык группы В, и наоборот, процент лиц группы В, считающих родным язык группы А.

Для обозначения численности этнических групп мы используем их «названия» — А и В. Числу лиц группы А, считающих родным язык группы В, будет соответствовать символ A^b ; аналогичная величина для группы В будет обозначаться как B^a . Симметричный показатель С можно выразить тогда следующим образом:

$$C = \frac{\text{Численность представителей обеих групп, считающих родным язык другой группы}}{\text{суммарная численность обеих групп}} \times 100,$$

или в символической форме:

$$C = \frac{A^b + B^a}{A + B} \times 100.$$

Первичные асимметричные показатели выглядят еще проще²:

$$E^b = \frac{\text{Численность представителей группы А, считающих родным язык группы В}}{\text{Численность группы А}} \times 100,$$

$$E^a = \frac{\text{Численность представителей группы В, считающих родным язык группы А}}{\text{Численность группы В}} \times 100.$$

² Эта группа показателей часто используется в этнографии и этносоциологии, мы лишь пытаемся предложить общую символику для их выражения. Один из наиболее удачных, на наш взгляд, примеров их использования содержится в статье: М. Н. Губогло, О влиянии расселения на языковые процессы, «Сов. этнография», 1969, № 5.

В принятых нами обозначениях они записываются так:

$$E^b = \frac{A^b}{A} \times 100 \quad E^a = \frac{B^a}{B} \times 100.$$

Данные переписей населения свидетельствуют о том, что два языка, принадлежащие контактирующим в пределах одной республики этническим группам, выбираются представителями другой этнической группы (или групп) в качестве родного с различной частотой. Например, если язык группы В (русской) чаще выбирается в группе А (коренной национальности) в качестве родного, чем язык А в группе В, то E^b больше E^a . Для измерения степени расхождения между этими двумя показателями можно использовать показатель D

$$D = \frac{E^a}{E^b}.$$

Он также асимметричен, так как позволяет сравнивать две контактирующие группы по доле людей в каждой из них, считающих родным язык другой группы. D — производный показатель, поскольку он конструируется на основе более простых показателей E^a и E^b .

Явление различной «этнической притягательности» контактирующих групп имеет место в различных сферах этнических отношений. Например, советскими исследователями зафиксирован факт неравновероятного выбора своей национальности при получении паспорта детьми от смешанных браков³. Одна из национальностей родителей часто получает больше выборов, чем другая. Такое соотношение показателей межэтнических отношений, видимо, связано с направлением протекающих этнических процессов. Есть основания предполагать, что различные аспекты «этнической притягательности» контактирующих групп связаны между собой, что должно проявляться в статистической зависимости между их показателями. Например, более частый выбор языка группы А в качестве родного представителями других групп в таком случае должен сочетаться с более частым выбором детьми от смешанных браков национальности А при получении паспорта. Для совокупности явлений такого рода целесообразно ввести общий термин. Можно, например, предложить термин «этническое превазирование».

Данные переписей населения позволяют сопоставить показатели выбора родного языка только с показателями свободного владения вторым языком народов СССР. Действительно, между этими двумя рядами показателей существует определенная статистическая связь. Например, коэффициент ранговой корреляции r между долями коренного населения каждой республики, считающего родным русский язык и свободно владеющего русским языком (по городскому населению, 1970 г.), равен 0,649. В дальнейшем, употребляя термин «этническое превазирование», мы будем опираться только на показатели выбора родного языка, подразумевая, однако, что эти показатели тесно связаны с направлением и интенсивностью протекающих этнических процессов, а через них — с другими показателями межэтнических отношений⁴.

Следует отметить, что само по себе явление этнического превазирования нельзя рассматривать как явление отрицательное, поскольку речь идет не о доминировании одной нации или народности над другой, а о превазировании в отношениях между контактирующими в ограниченных ситуациях общения этническими группами. В нашем обществе этниче-

³ См., например: О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева, Этнографическое изучение национальных процессов в Прибалтике, «Сов. этнография», 1965, № 5.

⁴ В. И. Козлов, Динамика численности народов, М., 1969, стр. 337; А. А. Исупов, Национальный состав населения СССР, М., 1964, стр. 40.

ское превалирование вызывается не дискриминацией отдельных этнических и расовых групп, как это имеет место обычно в капиталистических странах, а различной численностью контактирующих групп, различиями их социальной структуры, степенью приобщения к общечеловеческим культурным ценностям и т. п. Явление этнического превалирования имеет определенный положительный эффект, поскольку способствует естественным межкультурным взаимодействиям.

Проиллюстрируем использование описанных показателей на материалах переписей населения СССР 1959 и 1970 гг. В качестве единиц анализа берется все городское население каждой союзной республики. Напомним, что мы берем следующие контактирующие этнические группы: основное коренное население каждой республики (группа А) и русское население (группа В). Мы ограничиваемся городским населением, поскольку в сельской местности представители различных национальностей обычно живут в разных населенных пунктах и не имеют достаточно интенсивных межэтнических контактов. В отдельных республиках городское население сильно различается в зависимости от степени межэтнической контактности. В одних республиках преобладают однонациональные города, в других, наоборот, многонациональные. Конечно, это не может не отразиться на результатах статистических обобщений и действует как «информационный шум», размывающий картину межэтнических отношений. Однако, как мы покажем ниже, несмотря на действие неконтролируемых факторов, значения коэффициентов связи, призванных верифицировать наши гипотезы, довольно высоки. К сожалению, в печати отсутствуют данные по более мелким, а следовательно и более однородным административным единицам, которые позволили бы проверять гипотезы о межэтнических отношениях с большей степенью обоснованности.

В табл. 1 приведены значения рассмотренных выше коэффициентов по материалам двух последних переписей населения СССР. Как в 1959 г., так и в 1970 г. процент населения коренной национальности, считающего родным русский язык, в большинстве республик выше, чем процент русских, считающих родным язык коренной национальности. Поэтому показатель этнического превалирования D почти везде гораздо меньше единицы. Средняя величина этого показателя в 1959 г. равнялась 0,446, а в 1970 г.—0,507. Следовательно, в течение этого времени происходил рост престижа языка коренных национальностей по сравнению с русским языком, хотя в основном превалирование русского языка сохранялось (средняя величина D меньше 1).

Анализ симметричного показателя C позволяет удостовериться, что, несмотря на существенное изменение численности городского населения, а следовательно и обновление его состава, этот показатель очень устойчив. В большинстве республик его значение либо несколько возросло, либо осталось практически неизменным. Исключение составляют только Армения и Эстония, где наблюдается очень незначительное уменьшение относительной численности «этнически неустойчивых» индивидов среди коренного и русского населения, возможно, связанное не только с этническими процессами, но и с миграцией населения в инонациональные районы. Средняя величина показателя C с 1959 по 1970 г. возросла с 3,00 до 3,33, что может свидетельствовать об отсутствии тенденции возрастания взаимного этнического обособления. В дальнейшем мы обратим особое внимание на раскрытие социальной обусловленности этнического превалирования, так как именно оно заметно изменяется.

Итак, описанные показатели, как и все другие показатели группового поведения в межэтническом общении, говорят нам, во-первых, о том, насколько «открыты» или «замкнуты» группы в процессе общения и, во-вторых, о степени «этнической притягательности» различных контактирующих групп.

Мы не можем использовать значения этих показателей для характеристики степени благоприятности межэтнических отношений. Можно ли, например, сказать, что отношения между киргизами и русскими в Киргизии хуже, чем отношения между белорусами и русскими в Белоруссии только на основании того, что показатель С для Киргизии равен 0,3, а для Белоруссии 19,2. Различия между этими двумя значениями обусловлены многими социальными и демографическими факторами, среди которых такие, как соотношение численностей контактирующих групп, степень различия их культур, длительность и интенсивность общения. Это соотношение станет более понятным, если мы учтем, что в 1970 г. в городах Киргизии проживало почти в три раза меньше киргизов, чем русских; что у киргизов и русских исторически сложились различные типы культуры, в то время как различия между белорусами и русскими невелики; что достаточно интенсивные межэтнические контакты в Киргизии начались буквально в последние десятилетия, а белорусский народ формировался в тесном общении с русским народом.

Возникновение различий в степени этнической консолидации, существующих между группами национальностей, развитие национального самосознания и связанное с ним усиление этнической консолидации некоторых групп — процесс закономерный. Мы разделяем мнение М. И. Куличенко, который писал: «Важное значение для теории и практики национальных отношений имеет то обстоятельство, что сейчас мы наблюдаем некоторую активизацию национальной жизни — рост национального сознания, национальных чувств — при одновременном росте классового сознания трудящихся. Иногда это воспринимается как отрицательное явление, как опасность делу строительства коммунизма. Но опасность не в указанных явлениях, которые действительно имеют место. Опасно пустить развитие этих процессов на самотек, оставить их без сознательного регулирования, дать возможность влиять на рост национального сознания, национальных чувств враждебным, националистическим элементам»⁵. Этническое, как правило, выступает как один из аспектов национального, т. е. как аспект непосредственного межнационального общения. Поэтому сказанное верно и для этнических отношений, и для этнической консолидации как одной из сторон этих отношений. Для сознательного регулирования этнических процессов необходимо выявить основные закономерности, управляющие этими процессами. Несомненно, что чрезмерное развитие этнической консолидации, замкнутости этнических групп может затруднить процесс сближения, а в дальнейшем и слияния народов.

Анализ показателей в табл. 1 приводит к заключению, что изменение направления этнического превалирования в ряде республик связано не только с увеличением процента русского населения, считающего родным язык коренных национальностей, но и с уменьшением доли лиц коренных национальностей, указавших в качестве родного русский язык. Этот факт, видимо, свидетельствует о возросшей степени этнической консолидации групп коренных национальностей. Какие факторы контактной ситуации оказывают на данное явление наибольшее влияние? Марксистский подход состоит в том, чтобы показать социально-экономическую основу изучаемого явления. В наше время ликвидирована экономическая и социальная отсталость народов СССР. На этнические отношения теперь оказывают влияние не существенный дефицит материальных благ или политическое неравенство, а более сложное сочетание социально-экономических условий. После достижения юридического, политического равенства народов, ликвидации экономической отсталости едва ли не самым существенным фактором, оказывающим влияние

⁵ М. И. Куличенко, Национальные отношения в СССР и тенденции их развития, М., 1972, стр. 424.

Показатели выбора в качестве родного языка другой национальности
(по данным переписей населения 1959 и 1970 гг.)

Республики	Е ^b		Е ^a		D		C	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Украинская ССР	15,2	12,2	1,070	1,070	0,070	0,087	10,6	11,9
Белорусская ССР	23,6	24,0	0,018	0,740	0,001	0,030	17,4	19,2
Узбекская ССР	1,5	1,5	0,008	0,022	0,005	0,014	0,7	0,7
Казахская ССР	1,8	2,7	0,000	0,000	0,000	0,000	0,4	0,6
Грузинская ССР	1,1	0,9	0,000	0,110	0,000	0,120	0,7	0,7
Азербайджанская ССР	2,1	0,7	0,028	0,073	0,013	0,104	1,4	1,4
Литовская ССР	0,3	0,3	1,270	1,260	4,250	4,200	0,4	0,6
Молдавская ССР	8,7	9,4	0,338	0,346	0,045	0,037	4,3	5,4
Латвийская ССР	2,0	2,5	1,200	0,880	0,610	0,340	1,6	1,8
Киргизская ССР	1,2	1,5	0,001	0,001	0,001	0,001	0,2	0,3
Таджикская ССР	1,7	1,6	0,006	0,014	0,004	0,008	0,8	0,9
Армянская ССР	1,3	0,4	0,332	0,540	0,247	1,350	1,2	0,3
Туркменская ССР	1,9	2,1	0,005	0,09	0,003	0,004	0,9	1,2
Эстонская ССР	1,3	1,2	1,350	0,980	1,038	0,816	1,2	1,1
Средняя величина (\bar{X})	4,6	4,4	0,404	0,432	0,446	0,507	3,0	3,3

на отношения между контактирующими группами, становится степень оптимальности их распределения в социальной структуре общества. Публикуемые данные переписей населения не дают возможности судить о многих аспектах соотношения этнической и социальной структуры, особенно в среде городского населения. Для характеристики некоторых важных аспектов соотношения социальных структур контактирующих групп можно использовать такой показатель, как доля лиц каждой национальности, имеющих высшее образование⁶. Уровень образования не является фактором, формирующим социально-профессиональные группы, а тем более классовобразующим фактором. Однако высшее образование связано, хотя и не однозначно, а статистически, с таким существенным различием между группами, образующими социальную структуру городского населения, как характер труда (умственный, физический, творческий, исполнительский). Творческие сферы приложения труда, сочетающиеся пока более с умственным, чем с физическим трудом, требуют, как правило, высшего образования. Не случаен вывод, полученный в результате эмпирических исследований социальной структуры советского общества, что «больше всего социально-профессиональные различия взаимосвязаны с уровнем образования»⁷. Поэтому более высокая доля людей с высшим образованием в этнической группе может быть свидетельством большей доли работников высококвалифицированного умственного труда в среде индивидов этой группы, чем в среде других контактирующих с ней групп. Профессии, требующие высококвалифицированного умственного труда, пользуются в основной массе общества более высоким престижем, чем другие сферы приложения труда. Следовательно, сравнивая доли лиц с высшим образованием в группах коренной и русской национальности городского населения каждой республики, мы сможем хотя бы приблизительно судить о распределении этих групп в наиболее престижных сферах приложения труда.

Для обозначения процента лиц с высшим образованием в данной этнической группе мы введем термин «образовательный уровень этнической группы», или просто «образовательный уровень». Обозначив образовательные уровни групп коренной и русской национальности через

⁶ См. Ю. В. Арутюнян, Изменение социальной структуры советских наций, «История СССР», 1972, № 4, стр. 11.

⁷ «Социальное и национальное», М., 1973, стр. 29.

O^a и O^b , мы определим относительный образовательный уровень группы А следующим образом:

$$O = \frac{O^a}{O^b}.$$

Поскольку в наши задачи входит только объяснение вариаций в показателях этнических отношений групп коренной национальности, мы не рассматриваем относительный образовательный уровень группы В, равный $1/O$. Если O меньше 1, значит русская группа имеет более высокий образовательный уровень; если больше 1, то выше образовательный уровень группы коренной национальности; если значение равно или близко 1, то показатели уровней групп приблизительно равны.

В советской социологической литературе, особенно в работах, описывающих непосредственно на эмпирическое исследование этнических отношений, уделяется большое внимание проблеме взаимовлияния социальных статусов и этнических отношений⁸.

В данной работе мы берем лишь один из аспектов взаимоотношений между социальной и этнической структурами.

Распределение этнических групп в социальной структуре является, конечно, одним из главных, но не единственным фактором, обуславливающим этнические отношения. Опубликованные материалы переписи позволяют судить только о количественной стороне — о соотношении численностей контактирующих групп, что в свою очередь дает приблизительную характеристику частот контактов между представителями этих групп. Действительно, если численность одной из групп очень мала по сравнению с другой, то и вероятность вступления в контакт с представителями этой группы относительно мала, что не может не оказывать влияния на частоту выбора языка этой группы в качестве родного. В данной статье в качестве показателя контактности групп коренной национальности с русскими группами используется доля русского населения среди городского населения каждой республики. Обозначим эту величину символом P^b .

Теперь перейдем непосредственно к проверке гипотез о влиянии соотношения образовательных статусов и численностей контактирующих групп на выбор индивидами коренной национальности русского языка в качестве родного. Начнем с рассмотрения статических гипотез, т. е. гипотез, относящихся к одному «временному срезу». Используем только данные переписи 1970 г. Гипотезы формулируются следующим образом: H_1 — чем выше доля русской группы среди городского населения, тем большая часть коренного населения считает родным русский язык⁹. H_2 — чем выше относительный образовательный уровень русской группы, тем большая часть коренного населения считает родным русский язык.

Итак, в качестве объясняемого фактора, или «зависимой переменной», был взят показатель E^b — доля лиц коренной национальности, указавших в качестве родного русский язык. Для расчета статистической связи между переменными использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена ρ . Граф полученной картины связей между переменными вместе с соответствующими значениями коэффициента ρ представлен на рис. 1. Из схемы видно, что различия в образовательном уровне и доля русской группы оказывают влияние на частоту выбора представителями коренной национальности русского языка в качестве родного; между собой эти факторы практически не связаны. Таким об-

⁸ «Sociological studies: ethnic aspects», Moscow, 1974, p. 75.

⁹ Аналогичная гипотеза проверялась сходными методами, но на примере других национальностей. См. упомянутую выше статью М. Н. Губогло «О влиянии расселения на языковые процессы».

разом, наши гипотезы можно считать подтвердившимися. Оценка коэффициентов по статистическим критериям значимости в данном случае нецелесообразна, поскольку мы имеем дело не со случайной выборкой из достаточно большой и гомогенной совокупности, а используем практически всю генеральную совокупность (кроме РСФСР). Это налагает строгие ограничения на общность наших выводов, но зато снижает требования к величине коэффициентов корреляции. В частности, величина коэффициента связи 0,508 свидетельствует о наличии связи, «размываемой» действием неконтролируемых в данном анализе факторов, а не об отсутствии последней.

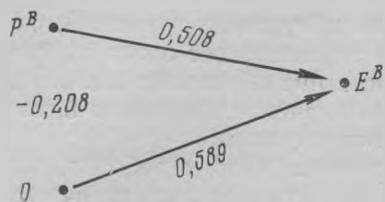

Рис. 1. Графическое изображение корреляционных связей между переменными «статической» модели (данные 1970 г.)

Имеющиеся данные не позволяют достаточно адекватно отразить динамику процесса. Их ограниченность обусловлена тем, что сопоставляются только два момента времени, что явно недостаточно для подробного исследования происходящих изменений. Мы не можем использовать материалы других переписей населения ввиду несопоставимости многих данных, требуемых для проверки наших гипотез.

В динамической модели все переменные также подразделяются на зависимые и независимые. В качестве зависимой переменной берется уже не показатель E^b , а характеристика изменения этого показателя за годы, прошедшие между переписями населения:

$$\Delta E^b = \frac{E_{70}^b}{E_{59}^b}$$

Гипотезы относительно обусловленности величины ΔE^b распадаются на два типа. Во-первых, предполагается, что на величину изменения показателя E^b влияют изменения в показателях независимых переменных, т. е. изменение относительной доли русского населения и соотношения образовательных уровней контактирующих групп. Во-вторых, можно допустить, что на изменение межгрупповых отношений влияет не только изменение обуславливающих их факторов, но и их *интенсивность* — влияние независимых переменных на зависимую обладает своеобразной инерцией. Таким образом, мы имеем четыре динамические гипотезы: H_3 — изменение соотношений образовательных уровней контактирующих групп оказывает влияние на показатель ΔE^b .

H_4 — изменение доли русского населения среди всего городского населения оказывает влияние на показатель ΔE^b .

H_5 — среднее соотношение образовательных уровней за два момента времени (1959 и 1970 гг.) оказывает влияние на показатель ΔE^b .

H_6 — средняя доля русского населения за оба момента времени оказывает влияние на ΔE^b .

В качестве показателей изменения факторов, влияющих на показатель межэтнических отношений, берутся отношения значений этих факторов по каждой республике в 1970 г. к значениям 1959 г.:

$$\Delta O = \frac{O_{70}}{O_{59}}, \quad \Delta P^b = \frac{P_{70}^b}{P_{59}^b}$$

Исходные данные приводятся в табл. 2, А.

В гипотезы не включались предположения об интенсивности и направлении зависимости между факторами, поскольку у автора не было оснований для принятия каких-либо определенных суждений. О характере

Влияние образовательного уровня и численности групп русского населения на динамику показателя E^b . А. Значения переменных по республикам

Республики	ΔE^b	\bar{P}^b	ΔP^b	\bar{O}	ΔO
Украинская ССР	0,802	0,299	1,000	1,521	0,917
Белорусская ССР	1,016	0,165	1,426	2,613	0,845
Узбекская ССР	0,993	0,319	0,901	1,558	0,794
Казахская ССР	1,500	0,578	1,008	0,983	0,816
Грузинская ССР	0,818	0,166	0,787	0,417	1,270
Азербайджанская ССР	0,333	0,217	0,783	0,854	1,167
Литовская ССР	1,000	0,157	0,847	1,085	0,903
Молдавская ССР	1,080	0,293	0,927	2,639	0,702
Латвийская ССР	1,220	0,364	1,107	1,211	0,893
Киргизская ССР	1,250	0,364	1,107	1,011	0,900
Таджикская ССР	0,941	0,515	0,988	1,732	0,765
Армянская ССР	0,307	0,040	0,777	1,197	0,957
Туркменская ССР	1,105	0,318	0,793	1,545	0,823
Эстонская ССР	0,923	0,323	1,097	0,989	0,823
Средняя величина (\bar{X})	0,888	0,294	0,953	1,358	0,858

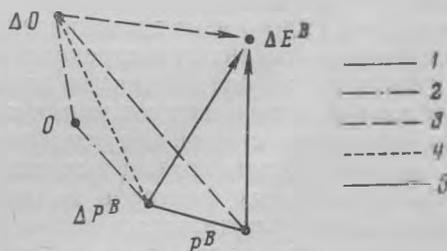
Б. Величины коэффициентов ранговой корреляции между переменными

Переменные	ΔE^b	\bar{P}^b	ΔP^b	\bar{O}	ΔO
ΔE^b	—	0,640	0,596	0,200	-0,512
\bar{P}^b		—	0,512	0,001	-0,568
ΔP^b			—	0,275	-0,340
\bar{O}				—	-0,841
ΔO					—

этих связей должны говорить знаки при коэффициентах корреляции.

Для проверки сформулированных гипотез были рассчитаны значения коэффициентов корреляции ρ для всех пар переменных. Полученная при этом корреляционная матрица приводится на табл. 2, Б, а соответствующий ей граф структуры связей — на рис. 2.

Рис. 2. Графическое изображение корреляционных связей табл. 2, Б: 1 — сильная положительная связь; 2 — слабая положительная связь; 3 — сильная отрицательная связь; 4 — слабая отрицательная связь; 5 — направление гипотетических причинных связей

Из значений коэффициентов явствует, что и доля русского населения, и изменение этой доли оказывают весьма интенсивное прямое влияние на изменение выбора коренным населением русского языка в качестве родного. Это согласуется с нашими гипотезами. Чем интенсивнее происходит изменение доли русского населения, тем быстрее меняется «популярность» русского языка. На скорость изменения влияет также сама доля русского населения, а не только ее изменение: чем больше процент русского населения, тем менее интенсивно «переключению» отношений этнического преваляирования, тем стабильнее выбор представителями коренных национальностей русского языка в качестве родного. Следовательно, гипотезы H_4 и H_5 можно считать подтвердившимися.

Совместное влияние доли русского населения и темпов ее изменения нельзя считать суммой эффектов, вызываемых каждым из этих факторов. Между ними существует достаточно сильная статистическая связь, поэтому совместный эффект, оказываемый этими факторами, будет меньше, чем сумма их влияния. В задачи данной работы не входит подробный статистический анализ; нас интересует только принципиальная схема взаимозависимостей между различными факторами, поэтому мы не будем более точно определять интенсивность влияния, оказываемого на показатели этнических отношений другими факторами и группами факторов.

Соотношение образовательных уровней и динамика изменения этого фактора оказывают, во-первых, более слабое влияние, во-вторых, характер этого влияния на первый взгляд кажется неожиданным. Напомним, что при расчете коэффициентов статической модели получилось, что различие уровней образования оказывает прямое влияние на показатель выбора родного языка: чем выше образовательный уровень русской группы, тем больше процент лиц коренного населения, указавших в качестве родного русский язык. При рассмотрении этого соотношения в динамике картина связи отличается. Влияние средней величины относительного уровня русской группы весьма незначительно ($\rho=0,2$). Изменение же соотношения образовательных уровней контактирующих групп оказывает *обратный эффект*: дальнейшее повышение образовательного уровня русской группы по сравнению с группами коренной национальности статистически связано с понижением выбора русского языка в качестве родного ($\rho=-0,512$). Этот результат согласуется с тем фактом, что взаимосвязь E^b и O в 1959 г. была несколько выше, чем в 1970 г. Отрицательный эффект, оказываемый изменением относительного образовательного уровня русской группы на динамику межгрупповых отношений, как бы «размывает» связь между этими факторами.

Трудно пока дать однозначную интерпретацию факта обратного влияния соотношения образовательных уровней. Возможно, в этом проявляется более интенсивный рост национального самосознания в тех республиках, где идет быстрое увеличение численности как национальной интеллигенции, так и русской. Рост национальной интеллигенции в условиях стабильности или даже расширения межнационального общения вызывает у нее более ярко проявляющуюся тенденцию к сохранению национальной самобытности, что ведет к более частому совпадению национальности и родного языка. «Несовпадение этих двух этноопределителей — родного языка и этнического самосознания — должно свидетельствовать о тенденции к определенной этнической индифферентности, т. е. относительной ослабленности этноцентрических установок человека и о значительно меньшем внимании к вопросам этнической принадлежности по сравнению с теми, кто устойчиво сохраняет оба этноопределителя»¹⁰. Советскими социологами выдвигались и другие предположения о влиянии социальных факторов на степень замкнутости этнических групп: исторически сложившаяся концентрированность представителей различных национальностей в различных отраслях науки и производства, наличие определенных «социально-конкурсных условий»¹¹ и т. д. В частности, быстрый рост национальной интеллигенции в условиях относительной стабильности числа мест, требующих приложения умственного труда высшей квалификации, может проявиться в усилении консолидации внутри контактирующих групп.

Дальнейшая работа по исследованию данного класса закономерностей по материалам переписей населения должна развиваться в плане приближения гипотез к конкретным ситуациям. В данной работе прове-

¹⁰ «Социальное и национальное», стр. 272.

¹¹ Там же, стр. 299.

рялись самые элементарные гипотезы на самых простых, может быть, даже слишком упрощенных, данных. Но такое «упрощенчество» — неизбежный этап на первых ступенях исследования. Более широкое использование переписей населения и других статистических документов, содержащих информацию о межэтнических отношениях, позволит привлекать показатели других сфер межэтнических отношений, в частности показатели межэтнической и внутриэтнической брачности; более подробно фиксировать социальную структуру контактирующих групп, использовать более разнообразные показатели этноконтактной среды. Наряду с тщательной проверкой гипотез о бигрупповых ситуациях, об отношениях между парами групп можно и нужно перейти к изучению закономерностей взаимодействия между несколькими этническими группами. Существенно проигрывая методам анкетного опроса в степени детальности получаемой информации, массовые официальные документы часто имеют преимущество в степени широты охвата исследуемой совокупности как в пространстве, так и во времени.
